

ОЦЕНКА ОТДАЧИ ОТ РЕЛИГИОЗНОГО КАПИТАЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА**Роман Михайлович МЕЛЬНИКОВ**

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного регулирования экономики,
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
 Москва, Российская Федерация
 rmmel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6335-2458>
 SPIN-код: 3472-1666

История статьи:

Рег. № 455/2020
 Получена 03.08.2020
 Получена в
 доработанном виде
 15.08.2020
 Одобрена 30.08.2020
 Доступна онлайн
 29.09.2020

УДК 331.2

JEL: J24, J31, Z12, Z13

Аннотация

Предмет. Изучение влияния вероисповедания на уровень зарплат и вероятность безработицы в российских условиях.

Цели. Проверка гипотезы о том, что в российских условиях наличие религиозной веры и частое посещение храмов сопровождаются повышением доходов от трудовой деятельности.

Методология. С использованием данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения оценивается расширенное уравнение Дж. Минцера, включающее переменные, характеризующие религиозность респондента. Для оценки влияния религиозной принадлежности и степени активности участия в религиозных мероприятиях на вероятность безработицы и удовлетворенность жизнью используются пробит-регрессии.

Результаты. Расчеты показали, что российский рынок труда вознаграждает мужчин с умеренной и высокой степенью религиозности, прирост зарплаты которых достигает 17% от уровня неверующих с сопоставимым образованием и трудовым стажем. В то же время глубоко верующие мусульманки заняты в наиболее низкооплачиваемых сферах. Доступ к религиозным сетям активных участников религиозных мероприятий расширяет их возможности в сфере занятости, прежде всего мужчин-мусульман. Наличие религиозной веры и активное посещение храмов положительно влияют на удовлетворенность жизнью, и этот эффект наиболее значим для православных христианок.

Выводы. Эмпирические оценки свидетельствуют, что религия является институтом, способствующим поддержанию конкурентоспособности отдельных индивидов и их групп и сетей. Позитивное влияние религиозного капитала на доходы и занятость может быть обусловлено формированием вознаграждаемых на рынке труда деловых качеств, взаимной поддержкой участников религиозных сетей, а также социальным давлением, затрудняющим построение успешной карьеры атеистами в условиях, когда большинство членов общества и политическая элита заявляют о наличии религиозных убеждений. Это позволяет рассматривать религиозный капитал наряду с образовательным капиталом и капиталом здоровья в качестве одной из составляющих человеческого капитала, а также фактора социально-экономического развития.

Ключевые слова:

экономика религии,
 религиозный капитал,
 человеческий капитал,
 рынок труда,
 субъективно
 воспринимаемый
 уровень благосостояния

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Мельников Р.М. Оценка отдачи от религиозного капитала на российском рынке труда // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 9. – С. 1671 – 1694.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1671>

Большинство российских граждан имеют определенные религиозные убеждения или декларируют их наличие. В 2018 г. 29,1% респондентов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения считали себя верующими, 45,9% - скорее верующими, чем неверующими. В то же время к числу атеистов отнесли себя только 2,3% опрошенных, а к числу неверующих – 6% опрошенных.

Широкое распространение религиозных верований и религиозных практик оказывает влияние на экономические отношения и результаты, получаемые экономическими агентами на рынке труда, однако это влияние практически не исследовано в работах российских авторов. В то же время в зарубежной экономической науке в последние годы экономика религии стала одним из динамично развивающихся научных направлений и даже получила свой код в авторитетном классификаторе *Journal of Economic Literature* [1].

Целью данной статьи является получение количественных оценок отдачи от религиозного капитала на российском рынке труда и проверка гипотезы о том, что как повышение степени глубины религиозной веры, так и повышение активности участия в религиозных мероприятиях (более частое посещение храмов) сопровождается повышением уровня доходов от трудовой деятельности.

В теоретической экономической литературе влияние религиозного фактора на экономические отношения и экономические результаты впервые было исследовано А. Смитом [2]. По его мнению, принадлежность к религиозной группе может дать ее участнику репутационный сигнал о принадлежности к группе лиц, которые обладают моральными достоинствами и которым поэтому можно доверять, что является важным экономическим преимуществом, а сами эти группы обладают инструментами воздействия на участников, нарушающих принятые моральные нормы, что обеспечивает снижение рисков и эффективное функционирование рыночных институтов. Поэтому религиозный фактор оказывает положительное влияние на экономические результаты как отдельного индивида, так и общества в целом. В то же время для обеспечения позитивной роли религиозного фактора согласно Смигу необходима конкуренция между различными религиозными организациями. Доминирование одной государственной религии в условиях отсутствия конкуренции порождает серьезные риски превращения религии в негативный фактор социально-экономического развития.

В последующем М. Вебер отвел религиозному фактору еще большую роль в экономических отношениях, связав формирование капиталистической экономической системы с распространением кальвинистской протестантской

доктрины, делающей акцент на напряженной работе, выполнении принятых обязательств, бережливости и достижении экономического успеха [3].

В зарубежной экономической литературе XXI в. активно ведутся эмпирические исследования, посвященные изучению влияния религиозного фактора на экономический рост и личные доходы отдельных граждан [4]. В широко цитируемых работах Р. Барро и Р. МакКлири [5, 6] выделяются четыре основных механизма влияния религиозного фактора на результаты экономической деятельности.

Во-первых, религиозные идеи оказывают влияние на формирование таких черт характера, как серьезное и ответственное отношение к работе, честность и бережливость, которые позитивно влияют на уровень личных доходов и способствуют экономическому развитию на макроуровне.

Во-вторых, следование религиозным практикам и участие в религиозных мероприятиях отвлекает финансовые и временные ресурсы, которые в противном случае могли бы быть использованы в производственном процессе, что оказывает негативное влияние на экономическое развитие.

В-третьих, сообщества людей, имеющих одинаковые религиозные взгляды, успешно накапливают социальный капитал, позитивно влияющий на экономические возможности участников этих сообществ и экономическое развитие в целом.

В-четвертых, религиозные организации оказывают влияние на формирование формальных и неформальных институтов, задающих общие условия экономической деятельности, и это влияние может быть как позитивным, так и негативным.

С точки зрения Барро и МакКлири, наиболее существенную роль играют первый и второй механизмы. Религиозная вера оказывает положительное влияние на производительность и личные доходы, поскольку формирует личные качества, вознаграждаемые на рынке труда. Однако предпосылками формирования религиозной веры являются функционирование религиозных организаций, строительство и эксплуатация храмов и посещение религиозных собраний, что порождает издержки. Эффективность использования религиозного фактора в экономическом развитии предполагает формирование сильной религиозной веры у большого числа людей при минимальных затратах на создание и функционирование религиозных организаций.

Эмпирические исследования Барро и МакКлири на межстрановых данных позволили показать, что на повышение темпов экономического роста положительное влияние оказывает распространение религиозной веры (для характеристики которой они использовали веру в существование ада) и отрицательное – повышение активности посещения храмов (что рассматривается

этими авторами как повышение затрат на производство религиозной веры как экономического ресурса).

В работе Л. Гуисо, П. Сапиенза и Л. Зингалеса [7] было показано, что религия способствует экономическому развитию благодаря содействию формирования личных качеств, благоприятствующих эффективной экономической деятельности, поскольку религиозные люди в меньшей степени склонны нарушать закон и в большей степени склонны верить в справедливость результатов работы рынка. В то же время Ла Порта и его соавторы [8] показали, что доминирование в стране иерархических религиозных традиций – католицизма, ислама и православия – препятствует гражданской активности, необходимой для снижения коррупции и повышения качества государственного управления. Результаты проведенных расчетов показали, что страны с доминирующими иерархическими религиями характеризуются менее эффективной судебной системой, большей коррупцией, более высоким уровнем уклонения от налогов, худшей инфраструктурой и повышенной инфляцией.

В работе Перрета¹ была предпринята попытка проследить взаимосвязь между распространением различных вероисповеданий и показателями экономического развития (валового регионального продукта, валового регионального продукта на душу населения и патентной активностью) российских регионов. Однако при этом Перрет не рассматривал в качестве фактора экономического развития наиболее массовую в российских условиях конфессию – православие, мотивируя это тем, что вера и реальная принадлежность религиозным ценностям сильнее выражены у представителей религиозных меньшинств.

С нашей точки зрения этот подход достаточно спорен, поскольку в большинстве российских регионов католики, протестанты и буддисты составляют менее 1% численности населения и поэтому не могут существенно повлиять на экономические результаты регионального развития, даже если их приверженность религиозным ценностям выражена сильнее, чем у православных христиан и мусульман. Особенно странно выглядит попытка автора объяснить дифференциацию размеров валового регионального продукта российских регионов, существенно различающихся по площади, численности населения и обеспеченности полезными ископаемыми, долей в составе населения представителей малочисленных религиозных конфессий. При этом существенного влияния религиозного фактора на уровень экономического развития российских регионов Перрету выявить не удалось, что отчасти может быть обусловлено игнорированием потенциального вклада православия как доминирующей в российских условиях конфессии.

¹ Perret J. Religion, Growth and Innovation in Contemporary Russia. *Schumpeter Discussion Papers*, 2014. URL: <http://elpub.bib.uni-wuppertal.de/edocs/dokumente/fbb/wirtschaftswissenschaft/sdp/sdp14/sdp14006.pdf>

Другое важное направление эмпирических исследований зарубежных авторов связано с изучением влияния религиозного фактора на доходы экономических агентов от трудовой деятельности [4]. В этих исследованиях моральные нормы и правила поведения, формируемые под влиянием религиозных убеждений и содействующие развитию таких деловых качеств, как ответственность и честность, рассматриваются как форма капитала (религиозный капитал), который наряду с образовательным человеческим капиталом улучшает возможности занятости, способствует повышению производительности труда и заработной платы [9–11].

Результаты эмпирических исследований показывают, что на уровень образования, профессионального опыта и других факторов личные доходы физических лиц, исповедующих иудаизм, в США и других странах мира выше в сравнении с доходами физических лиц других вероисповеданий [12, 13]. Также во многих исследованиях выявлен эффект дискриминации мусульман на рынках труда стран с доминирующей христианской религией, например, в США [14, 15] и Германии [16]. Кроме того, зарубежные исследования показывают, что отдача на религиозный капитал на рынке труда может различаться у мужчин и женщин [17] в связи с тем, что глубоко верующие женщины могут делать акцент на выполнении своей роли хранительницы семейного очага и рассматривать профессиональную деятельность как менее значимую.

В США, характеризующихся аномально высокой для стран с высоким уровнем доходов долей верующих [18, 19], религиозность выступает в качестве сигнала моральных качеств и делает нерелигиозного человека маргиналом, к которому часто относятся с определенным недоверием, что ограничивает его профессиональные возможности [20]. Поэтому в экономических моделях спроса на религиозные блага выделяют три основных мотива участия в религиозных мероприятиях и посещения храмов – мотив спасения души (ориентированный на повышение ожидаемого уровня потребления после смерти), потребительский мотив (ориентированный на получение непосредственного удовлетворения от участия в религиозных мероприятиях) и финансово обусловленный мотив социального давления, связанный со стремлением получения выгод от наличия статуса верующего в процессе профессиональной деятельности [21].

В связи с тем, что представители российской политической элиты демонстрируют наличие религиозных убеждений, мотив социального давления может способствовать повышению числа формально верующих, руководствующихся не мировоззренческими, а карьерными соображениями, и в современных российских условиях.

Помимо оценки влияния религиозного фактора на темпы экономического роста и уровень личных доходов, в экономической литературе изучается его влияние на субъективно воспринимаемый уровень благосостояния, измеряемый удовлетворенностью жизнью и ощущением счастья [22, 23]. Расчеты показывают,

что религиозность способствует повышению субъективно воспринимаемого уровня благосостояния, особенно в экономически неблагополучных странах и регионах и в неблагоприятных личных ситуациях, в частности, при потере работы [24].

В качестве источника данных для изучения влияния религиозной принадлежности и активности посещения храмов на заработную плату, занятость и удовлетворенность жизнью в российских условиях при подготовке настоящей статьи была использована 27 волна Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ², данные по которой были собраны в 2018 г.

В репрезентативной выборке представлены данные о 12 161 респонденте. Для характеристики религиозности респондента мы использовали ответы на вопросы wj72.18 «Каково ваше отношение к религии?», wj72.19 «К какой религии вы себя относите?» и wj131.1 «Посещаете ли вы религиозные службы, собрания или другие религиозные мероприятия? Если да, то как часто?».

При характеристике своего отношения к религии 29,1% респондентов сочли себя верующими, 45,9% – скорее верующими, чем неверующими, 12,8% – скорее неверующими, чем верующими, 6% процентов респондентов определили себя как неверующих, а 2,3% респондентов заявили о приверженности атеистическим убеждениям. Таким образом, большинство респондентов являются верующими, хотя степень глубины религиозной веры и вовлеченности в церковную жизнь у них довольно сильно различается.

Подавляющее большинство (более 80%) респондентов заявили о том, что они исповедуют православное христианство, 7,4% – ислам. Доля респондентов, принадлежащих к другим конфессиям, незначительна и составляет 2,7%.

Хотя лишь 2,3% респондентов заявили о своих атеистических убеждениях, 25,1% никогда не посещают религиозные службы, 29,1% респондентов посещают религиозные службы один раз в год или реже, 35,9% – несколько раз в год, 8,3% – один раз в месяц или чаще.

Для проведения последующего анализа в качестве характеристик степени религиозности респондента были определены следующие индикаторные переменные. Переменная *bel* принималась равной 1, если респондент заявил о том, что является верующим человеком, и 0 – в противоположном случае. Переменная *isl* принималась равной 1, если респондент исповедует ислам. Переменная *vis* принималась равной 1, если респондент посещает религиозные службы один раз в месяц или чаще.

Поскольку доля верующих в выборке составляет 29,1%, а доля посещающих религиозные службы один раз в месяц или чаще – 8,3%, переменную *bel* можно

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ.
URL: <https://www.hse.ru/rf/ms/>

интерпретировать как наличие у респондента умеренной степени религиозности, а переменную vis – как наличие у респондента высокой степени религиозности (предполагающей воцерковленность и активное и регулярное посещение храмов).

Исходя из результатов зарубежных исследований предполагалось, что повышение степени глубины религиозной веры способствует формированию и развитию таких деловых качеств, как честность, ответственность и надежность, которые выступают предпосылкой профессионального успеха, а повышение степени активности посещения храмов способствует формированию и развитию социального капитала и получению выгод от использования возникающих в процессе развития общин религиозных сетей. Хотя Р. Барро и Р. МакКлири [5, 6] показали, что повышение активности посещения храмов негативно отражается на темпах экономического роста вследствие отвлечения части ресурсов общества на поддержание функционирования религиозных организаций, мы исходили из предположения, что на уровне отдельных индивидов сетевые эффекты могут играть положительную и значимую роль как фактор расширения возможностей занятости и повышения доходов от профессиональной деятельности.

Для проверки гипотезы о влиянии религиозной принадлежности и степени активности участия в религиозных мероприятиях на уровень заработной платы оценивалось следующее уравнение регрессии, которое представляет собой расширение классической модели Дж. Минцера [25] за счет учета влияния переменных, характеризующих религиозность респондента:

$$\ln(wy_i) = b_0 + b_1 ed_i + b_{21} ex_i + b_{25} ex_i^2 + b_3 ten_i + b_4 fe_i + \sum_{r=1}^5 b_{5r} reg_{ri} + b_6 bel_i + b_7 vis_i + b_8 isl_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где wy_i – среднемесячная заработная плата респондента i по основному месту работы в год проведения опроса;

ed_i – продолжительность обучения респондента в годах (определена исходя из значения переменной $w.educ$ РМЭЗ);

ex_i – общий трудовой стаж респондента;

ten_i – трудовой стаж респондента на текущем месте работы;

fe_i – индикатор принадлежности к женскому полу;

reg_{ri} – индикаторные переменные места жительства респондента, базовой категорией является административный центр субъекта Федерации ($r = 1$ – для Москвы, $r = 2$ – для Санкт-Петербурга, $r = 3$ – для города, не являющегося административным центром субъекта федерации, $r = 4$ – для поселка городского типа и $r = 5$ – для сельской местности).

Перед оценкой уравнения (1) из выборки исключались учащиеся, пенсионеры и инвалиды, поскольку их заработные платы (в случае, если они работают) могут определяться специфическими факторами, которые в уравнении регрессии не учтены.

Кроме того, после проведения предварительных расчетов из выборки исключались наблюдения с аномально большими по абсолютной величине значениями отклонений фактических значений логарифма заработной платы от прогнозируемых по уравнению регрессии (в предположении, что они являются выбросами, обусловленными ошибками при регистрации значений заработной платы).

Оценка уравнения (1) осуществлялась с использованием обычного метода наименьших квадратов (МНК) и метода Хекмана [26], позволяющего учесть смещение, обусловленное самоотбором респондентов в группу работающих и получающих заработную плату (хекит-регрессия). В качестве объясняющих переменных уравнения отбора использовались возраст и квадрат возраста, пол, состояние в браке, переменная взаимодействия пола и состояния в браке, число детей, число детей в возрасте до 18 лет и переменные взаимодействия пола и числа детей (общего и в возрасте до 18 лет).

Для проверки гипотезы о влиянии религиозной принадлежности и степени активности участия в религиозных мероприятиях на вероятность безработицы оценивалось следующее уравнение регрессии:

$$P(un_i = 1) = F(c_0 + c_1 ed_i + c_{21} ex_i + c_{25} ex_i^2 + c_3 ten_i + c_4 fe_i + \sum_{r=1}^5 c_{5r} reg_{ri} + c_6 bel_i + c_7 vis_i + c_8 isl_i), \quad (2)$$

где $un_i = 1$ для безработных и 0 – для занятых;

F – функция распределения нормального закона, а независимые переменные соответствуют использованным в уравнении (1).

Данные РМЭЗ (переменная $wj6$) позволяют также проверить, как религиозная принадлежность и активность посещения религиозных мероприятий влияют на удовлетворенность жизнью в целом. Для этого с помощью порядковой пробит-модели оценивалась зависимость удовлетворенности жизнью от уровня заработной платы, образования, возраста, пола, региона проживания, состояния в браке ($marr$), количества детей ($childr$) и детей в возрасте до 18 лет ($childr18$), а также характеристик религиозности респондента, выступающих основными переменными нашего исследования. При этом предполагалось, что ненаблюдаемая (латентная) переменная удовлетворенности жизнью sat_i^* описывается следующим уравнением:

$$\begin{aligned}
sat_i^* = & d_1 \ln(wy_i) + d_2 ed_i + d_{31}(age_i - 18) + d_{32}(age_i - 18)^2 + \\
& + d_4 fe_i + \sum_{r=1}^5 d_{5r} reg_{ri} + d_6 marr_i + d_{71} childr_i + d_{72} childr18_i + \\
& + d_{81} bel_i + d_{82} vis_i + d_{83} isl_i + d_{84} isl_i \times vis_i + \varepsilon_i,
\end{aligned} \tag{3.1}$$

где ε_i – нормально распределенная случайная составляющая и связана с наблюдаемой дискретной переменной удовлетворенности жизнью по самооценке респондента условием:

$$\begin{cases} sat_i = 0, \text{ если } sat_i^* \leq g_0, \\ sat_i = h, \text{ если } g_{h-1} < sat_i^* \leq g_h, h = 1, 2, 3, \\ sat_i = 4, \text{ если } sat_i^* > g_3, \end{cases} \tag{3.2}$$

где $sat_i = 0$ – для респондентов, совсем не удовлетворенных жизнью (6,4% выборки), 1 – для не очень удовлетворенных жизнью (18,5% выборки), 2 – для ответивших на вопрос об удовлетворенности жизнью «и да, и нет» (25,3% выборки), 3 – для скорее удовлетворенных (42,3% выборки) и 4 – для полностью удовлетворенных жизнью (7,5% выборки).

Результаты оценки уравнения (1), позволяющего проверить гипотезу о влиянии религиозной принадлежности и активности посещения храмов на заработную плату, представлены в *табл. 1*. Тест Бройша – Пагана не дал оснований для отклонения гипотезы о гомоскедастичности остатков, поэтому коррекция на гетероскедастичность не осуществлялась.

Корреляция между остатками уравнения отбора и уравнения заработной платы статистически значима, что определяет предпочтительность оценок по методу Хекмана. Однако оценки коэффициентов при большинстве независимых переменных (исключением является контрольная переменная общего трудового стажа) при использовании метода наименьших квадратов и Хекмана достаточно близки и существенно не различаются.

Большинство контрольных переменных статистически значимы и имеют ожидаемые знаки во всех рассматриваемых спецификациях. Зарплата возрастает с увеличением продолжительности обучения и специфического трудового стажа, она выше у мужчин, жителей Москвы и Санкт-Петербурга и ниже в сельской местности. Отдача от образования и стажа на текущем месте работы, а также премия московского рынка труда у женщин несколько выше, чем у мужчин.

Результаты оценки регрессии по выборке в целом дают статистически значимый коэффициент при переменной *bel*, свидетельствующий о повышении заработной

платы верующих респондентов на 7% при прочих равных условиях. Однако влияние этого фактора существенно различается для мужчин и женщин. Размер прироста заработной платы у верующих мужчин значительно выше и составляет порядка 17%, в то время как для женщин переменная *bel* не является статистически значимой, то есть верующие женщины зарабатывают примерно столько же, сколько и неверующие при сопоставимых образовании, стаже и регионе проживания.

Коэффициенты при переменной *vis* положительны, но не значимы на уровне 10% во всех рассмотренных спецификациях. В то же время абсолютное значение коэффициента при переменной *vis* по подвыборке женщин достаточно велико и свидетельствует о приросте заработной платы в случае активного посещения религиозных мероприятий примерно на 6%, хотя влияние этого фактора неоднородно для различных групп женщин, на что указывает большая в сравнении с абсолютным значением коэффициента стандартная ошибка. Коэффициент при переменной *isl* статистически значим и не отличается от 0 во всех оцененных спецификациях, что свидетельствует об отсутствии дискриминации мусульман на российском рынке труда.

Результаты оценки уравнения (1) не продемонстрировали снижения заработных плат женщин в связи с их религиозными убеждениями и активным участием в религиозных мероприятиях. Однако такую возможность имеет смысл проверить для группы глубоко верующих мусульманок, активно посещающих религиозные службы, что предполагает введение в уравнение регрессии (1) переменной взаимодействия исповедуемой религии *isl* и активности посещения религиозных мероприятий *vis*. Результаты оценки коэффициентов при основных переменных *bel*, *vis*, *isl* и *isl* × *vis* для этой спецификации приведены в табл. 2. Контрольные переменные при этом остались прежними (*ed*, *ex*, *ex*², *ten*, *fe*, *reg*_{1–5}), и коэффициенты при них существенно не изменились.

Анализ данных, представленных в табл. 2, свидетельствует, что мусульмане, активно посещающие мечети, в отличие от часто посещающих храмы православных христиан, получают на российском рынке труда пониженную заработную плату, причем данный эффект выражен прежде всего для женщин. Коэффициент при новой переменной *isl* × *vis* отрицателен и статистически значим для всей выборки и подвыборки женщин, но не для подвыборки мужчин.

Связь регулярного посещения храмов с уровнем заработной платы у православных христианок и мусульманок асимметрична (для христианок она положительна, а для мусульманок – отрицательна). Но если прирост зарплат христианок, активно посещающих храмы, составляет примерно 10% ($\exp(0,023 + 0,071)$), то падение зарплат мусульманок – целых 45% ($1 - \exp(0,023 + 0,071 + 0,046 - 0,737)$) по отношению к зарплатам неверующих женщин с аналогичным образованием и опытом работы. На российском рынке труда глубоко верующие мусульманки заняты в наиболее низкооплачиваемых сферах, что может свидетельствовать либо о

большей приоритетности семьи для мусульманок в сравнении с христианками, либо о проявлении дискриминации по религиозному признаку, проявляющейся только для женщин, но не для мужчин.

Проверка гипотезы о влиянии религиозной принадлежности и активности посещения храмов на вероятность безработицы осуществлялась путем оценки уравнения (2). Средние значения предельных эффектов, включенных в модель (2), представлены в *табл. 3*.

Вероятность безработицы снижается с повышением уровня образования и возраста и выше для мужчин, которые характеризуются более высокой экономической активностью, чем женщины. Влияние религиозных факторов на вероятность безработицы по подвыборке женщин не выявляется, но у мужчин принадлежность к мусульманам и активное посещение религиозных мероприятий снижают вероятность безработицы на два процентных пункта. Возможно, это обусловлено тем, что доступ к религиозным сетям активных участников религиозных мероприятий расширяет их возможности в сфере занятости, прежде всего у мусульман. Кроме того, фактор социального давления может несколько ограничивать возможности неверующих по поиску работы.

Итак, в российских условиях верующие получают большую заработную плату и характеризуются более низкой вероятностью безработицы, причем эти эффекты проявляются у мужчин значительно сильнее по сравнению с женщинами. Таким образом, религиозность сопровождается повышением ценности человеческого капитала экономических агентов. Однако в связи с тем, что участие в религиозных мероприятиях требует затрат на пожертвования в пользу церкви и проезд к месту их проведения, чистый прирост экономического благосостояния верующих по сравнению с неверующими крайне незначителен или вообще отсутствует. Вместе с тем помимо чисто финансовых выгод от улучшения своих результатов на рынке труда верующие могут также получать существенные нематериальные выгоды от участия в религиозных мероприятиях в бесконечной перспективе, если их картина мира является адекватной реальности, а также в течение жизни благодаря повышению адаптивности к жизненным трудностям и улучшению психологического состояния, которые обеспечивают вера и общение со священнослужителями и единоверцами.

Проверка гипотезы о влиянии степени глубины религиозной веры и активности посещения религиозных мероприятий на удовлетворенность жизнью осуществлялась путем оценки порядковой пробит-модели (3.1), (3.2) методом максимального правдоподобия. Результаты оценки представлены в *табл. 4*, спецификации М4.1–М4.3. Кроме того, с использованием пробит-модели были оценены средние значения предельных эффектов влияния независимых переменных на вероятность быть как минимум скорее удовлетворенным жизнью (*табл. 4*, спецификации М4.4–М4.6).

В соответствии с ожиданиями расчеты показывают, что удовлетворенность жизнью выше у людей, состоящих в браке, имеющих лучшее образование и более высокую заработную плату. Степень удовлетворенности жизнью характеризуется снижением до достижения возраста 44 лет у мужчин и 49 лет у женщин и последующим повышением. Наличие детей положительно сказывается на удовлетворенности жизнью прежде всего женщин но не в период, когда нужно заниматься их воспитанием.

Порядковая пробит-модель позволяет выявить положительное влияние религиозной веры и активности посещения храмов на удовлетворенность жизнью прежде всего у женщин, что согласуется с результатами зарубежных исследований [22, 23]. Достаточно большие по абсолютной величине и отрицательные значения имеет и коэффициент при переменной принадлежности к мусульманам, активно участвующим в религиозных мероприятиях, однако он характеризуется большой стандартной ошибкой.

Этот эффект становится значимым при переходе к пробит-модели, прогнозирующей вероятность быть как минимум скорее удовлетворенным жизнью. Согласно результатам оценки спецификации M4.6 вероятность испытывать удовлетворенность жизнью для глубоко верующих мусульманок, активно участвующих в религиозных мероприятиях, на $22,4 - 6 - 4,1 - 9,9 = 2,4$ п.п. ниже, чем у неверующих женщин. В то же время для православных христианок, редко посещающих храмы, вероятность испытывать удовлетворенность жизнью на 6 процентных пунктов выше, чем для неверующих, а в случае, если они активно участвуют в религиозных мероприятиях, эта вероятность возрастает еще на 4 п.п.

У мужчин при контроле на уровень дохода удовлетворенность жизнью не зависит от показателей религиозности. Однако ранее мы показали, что религиозность мужчин сопровождается повышением их доходов от трудовой деятельности, которые в свою очередь повышают удовлетворенность жизнью.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что религия является институтом, способствующим поддержанию конкурентоспособности отдельных индивидов и их групп и сетей. Позитивное влияние религиозного капитала на доходы и занятость может быть обусловлено формированием вознаграждаемых на рынке труда деловых качеств, взаимной поддержкой участников религиозных сетей, а также социальным давлением, затрудняющим построение успешной карьеры атеистами в условиях, когда большинство членов общества и политическая элита заявляют о наличии религиозных убеждений. Это позволяет рассматривать религиозный капитал наряду с образовательным капиталом и капиталом здоровья в качестве одной из составляющих человеческого капитала, а также фактора социально-экономического развития.

Таблица 1**Результаты оценки влияния на заработную плату религиозной принадлежности и активности посещения религиозных мероприятий****Table 1****Assessment of the impact of religious identity and activity rate of religious event attendance on wages**

Независимая переменная	Зависимая переменная $\ln(wy)$					
	Все респонденты		Мужчины		Женщины	
	М1.1 (МНК)	М1.2 (хекит)	М1.3 (МНК)	М1.4 (хекит)	М1.5 (МНК)	М1.6 (хекит)
<i>ed</i>	0,073*** (0,005)	0,075*** (0,005)	0,069*** (0,007)	0,07*** (0,007)	0,078*** (0,007)	0,08*** (0,006)
<i>ex</i>	0,021*** (0,003)	0,002 (0,003)	0,027*** (0,004)	0,009* (0,005)	0,018*** (0,004)	-0,001 (9,005)
<i>ex²/100</i>	-0,058*** (0,006)	-0,01 (0,008)	-0,072*** (0,009)	-0,027** (0,011)	-0,049*** (0,007)	-0 (0,01)
<i>ten/10</i>	0,054*** (0,011)	0,05*** (0,011)	0,047** (0,019)	0,042** (0,019)	0,056*** (0,014)	0,053*** (0,013)
<i>fe</i>	-0,387*** (0,02)	-0,401*** (0,021)	-	-	-	-
<i>reg₁</i>	0,497*** (0,036)	0,497*** (0,035)	0,334*** (0,058)	0,344*** (0,057)	0,594*** (0,046)	0,591*** (0,045)
<i>reg₂</i>	0,314*** (0,056)	0,32*** (0,055)	0,196** (0,087)	0,221** (0,085)	0,385*** (0,072)	0,379*** (0,071)
<i>reg₃</i>	-0,069*** (0,024)	-0,059** (0,024)	-0,108*** (0,038)	-0,093** (0,038)	-0,047 (0,031)	-0,037 (0,03)
<i>reg₄</i>	-0,07 (0,042)	-0,057 (0,042)	-0,167** (0,066)	-0,155** (0,065)	-0,009 (0,055)	0,005 (0,055)
<i>reg₅</i>	-0,236*** (0,026)	-0,229*** (0,026)	-0,268*** (0,042)	-0,265*** (0,041)	-0,212*** (0,033)	-0,201*** (0,033)
<i>bel</i>	0,059*** (0,021)	0,067*** (0,021)	0,159*** (0,036)	0,159*** (0,035)	0,013 (0,026)	0,024 (0,026)
<i>vis</i>	0,051 (0,037)	0,045 (0,037)	0,012 (0,071)	0,016 (0,07)	0,069 (0,044)	0,058 (0,043)
<i>isl</i>	-0,007 (0,043)	-0,002 (0,042)	-0,06 (0,063)	-0,051 (0,062)	0,017 (0,059)	0,018 (0,058)
Постоянная	9,157*** (0,071)	9,511*** (0,080)	9,204*** (0,106)	9,553*** (0,118)	8,706*** (0,098)	9,047*** (0,109)
ρ	-	-0,574*** (0,049)	-	-0,569*** (0,071)	-	-0,571*** (0,07)
R^2	0,285	-	0,247	-	0,238	-

* Коэффициент статистически значим на уровне 10%.

** Коэффициент статистически значим на уровне 5%.

*** Коэффициент статистически значим на уровне 1%.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.*Источник:* авторская разработка на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения*Source:* Authoring, based on the Russian Longitudinal Monitoring Survey data

Таблица 2

Результаты оценки влияния на заработную плату религиозной веры и активности посещения религиозных мероприятий при учете эффекта взаимодействия переменных принадлежности к исламу и активности посещения религиозных мероприятий

Table 2

Assessment of the impact of religious identity and activity rate of religious event attendance on wages, considering the interaction of variables of belonging to Islam and activity rate of religious event attendance

Независимая переменная	Зависимая переменная $\ln(wy)$					
	Все респонденты		Мужчины		Женщины	
	M2.1 (МНК)	M2.2 (хекит)	M2.3 (МНК)	M2.4 (хекит)	M2.5 (МНК)	M2.6 (хекит)
<i>bel</i>	0,059*** (0,021)	0,067*** (0,021)	0,159*** (0,036)	0,159*** (0,035)	0,013 (0,026)	0,023 (0,026)
<i>vis</i>	0,067* (0,038)	0,06 (0,037)	0,032 (0,073)	0,036 (0,072)	0,082* (0,044)	0,071 (0,044)
<i>isl</i>	0,016 (0,044)	0,02 (0,043)	-0,044 (0,064)	-0,036 (0,063)	0,044 (0,06)	0,046 (0,059)
<i>Isl × vis</i>	-0,567*** (0,218)	-0,556*** (0,212)	-0,394 (0,31)	-0,367 (0,299)	-0,715** (0,306)	-0,737** (0,301)

* Коэффициент статистически значим на уровне 10%.

** Коэффициент статистически значим на уровне 5%.

*** Коэффициент статистически значим на уровне 1%.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Источник: авторская разработка на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения

Source: Authoring, based on the Russian Longitudinal Monitoring Survey data

Таблица 3

Средние значения предельных эффектов влияния религиозной принадлежности, активности посещения религиозных мероприятий и других факторов на вероятность безработицы

Table 3

Average marginal effects of religious identity, activity rate of religious event attendance and other factors on the likelihood of unemployment

Независимая переменная	Среднее значение предельного эффекта влияния на вероятность безработицы		
	Все респонденты М3.1 (пробит)	Мужчины М3.2 (пробит)	Женщины М3.3 (пробит)
<i>ed</i>	-0,002*** (0,001)	-0,002* (0,001)	-0,002*** (0,001)
<i>age-18</i>	-0,001*** (0)	-0,001*** (0)	-0,001*** (0)
<i>fe</i>	-0,016*** (0,002)	-	-
<i>reg₁</i>	0,042*** (0,012)	0,055*** (0,018)	0,02** (0,01)
<i>reg₂</i>	-0,032*** (0,007)	-0,022* (0,011)	-
<i>reg₃</i>	-0,01** (0,004)	-0,012** (0,005)	-0,003 (0,004)
<i>reg₄</i>	-0,003 (0,009)	-0,003 (0,011)	0,001 (0,008)
<i>reg₅</i>	-0,013*** (0,004)	-0,003 (0,007)	-0,011*** (0,002)
<i>bel</i>	0,004 (0,005)	0,01 (0,008)	-0,001 (0,004)
<i>vis</i>	0,005 (0,009)	-0,020** (0,009)	0,013 (0,009)
<i>isl</i>	-0,017*** (0,005)	-0,018*** (0,006)	-0,007 (0,005)

* Коэффициент статистически значим на уровне 10%.

** Коэффициент статистически значим на уровне 5%.

*** Коэффициент статистически значим на уровне 1%.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Источник: авторская разработка на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения

Source: Authoring, based on the Russian Longitudinal Monitoring Survey data

Таблица 4**Оценка влияния религиозной принадлежности и активности посещения религиозных мероприятий на удовлетворенность жизнью****Table 4****Assessment of the impact of religious identity and activity rate of religious event attendance on satisfaction with life**

Независимая переменная	Зависимая переменная – удовлетворенность жизнью		
	Все респонденты	Мужчины	Женщины
	М4.1 (порядковая пробит)	М4.2 (порядковая пробит)	М4.3 (порядковая пробит)
$\ln(wy)$	0,373*** (0,036)	0,514*** (0,063)	0,311*** (0,045)
ed	0,038*** (0,01)	0,021 (0,016)	0,05*** (0,014)
$age-18$	-0,053*** (0,007)	-0,04*** (0,011)	-0,063*** (0,009)
$(age^2-18) / 100$	0,09*** (0,012)	0,077*** (0,02)	0,101*** (0,016)
fe	-0,016 (0,043)	-	-
reg_1	0,135* (0,077)	0,062 (0,123)	0,189* (0,099)
reg_2	0,14 (0,113)	0,039 (0,182)	0,209 (0,144)
reg_3	0,103** (0,049)	0,103 (0,079)	0,103* (0,062)
reg_4	0,242*** (0,088)	0,426*** (0,14)	0,123 (0,113)
reg_5	0,172*** (0,054)	0,223** (0,089)	0,143*** (0,069)
$marr$	0,319*** (0,046)	0,262*** (0,087)	0,315*** (0,055)
$childr$	0,063* (0,033)	0,011 (0,055)	0,1** (0,041)
$childr18$	-0,07** (0,035)	-0,024 (0,058)	-0,114** (0,046)
bel	0,167*** (0,043)	0,096 (0,075)	0,2*** (0,053)
vis	0,15* (0,079)	0,173 (0,151)	0,147 (0,092)
isl	0,125 (0,091)	-0,024 (0,132)	0,29** (0,126)
$isl \times vis$	-0,381 (0,451)	-0,401 (0,661)	-0,435 (0,626)

Продолжение таблицы

Независимая переменная	Среднее значение предельного эффекта на вероятность быть как минимум скорее удовлетворенным жизнью		
	Все респонденты	Мужчины	Женщины
	М4.4 (пробит)	М4.5 (пробит)	М4.6 (пробит)
ln(wy)	0,137*** (0,004)	0,191*** (0,007)	0,112*** (0,005)
ed	0,02*** (0,001)	0,02** (0,002)	0,019*** (0,002)
age-18	-0,018*** (0,001)	-0,01*** (0,001)	-0,023*** (0,001)
(age ² -18) / 100	0,027*** (0,001)	0,016*** (0,002)	0,034*** (0,002)
fe	-0,008 (0,005)	-	-
reg ₁	0,088*** (0,009)	0,058*** (0,015)	0,112*** (0,012)
reg ₂	0,09*** (0,014)	0,081*** (0,021)	0,094*** (0,017)
reg ₃	0,047*** (0,006)	0,046*** (0,009)	0,047*** (0,007)
reg ₄	0,13*** (0,01)	0,188*** (0,016)	0,093*** (0,014)
reg ₅	0,066*** (0,006)	0,092*** (0,01)	0,053*** (0,008)
marr	0,124*** (0,005)	0,132*** (0,009)	0,114*** (0,006)
childr	0,045*** (0,004)	0,031*** (0,006)	0,056*** (0,005)
childr18	-0,063*** (0,004)	-0,061*** (0,007)	-0,072*** (0,005)
bel	0,044*** (0,005)	0,01 (0,009)	0,06*** (0,006)
vis	0,034*** (0,009)	0,016 (0,018)	0,041*** (0,011)
isl	0,036*** (0,011)	-0,017 (0,015)	0,099*** (0,015)
isl × vis	-0,095* (0,049)	0,055 (0,079)	-0,224*** (0,051)

* Коэффициент статистически значим на уровне 10%.

** Коэффициент статистически значим на уровне 5%.

*** Коэффициент статистически значим на уровне 1%.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.*Источник:* авторская разработка на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения*Source:* Authoring, based on the Russian Longitudinal Monitoring Survey data

Список литературы

1. Iyer S. The New Economics of Religion. *Journal of Economics Literature*, 2016, vol. 54, no. 2, pp. 395–411. URL: <https://doi.org/10.1257/jel.54.2.395>
2. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776.
3. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. London, George Allen & Unwin Ltd., 1930.
4. Basedau M. et al. The Multidimensional Effects of Religion on Socioeconomic Development: A Review of the Empirical Literature. *Journal of Economic Surveys*, 2018, vol. 32, no. 4, pp. 1106–1133. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/joes.12250>
5. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth Across Countries. *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, no. 5, pp. 760–781. URL: <https://doi.org/10.2307/1519761>
6. McCleary R.M., Barro R.J. Religion and Political Economy in an International Panel. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2006, vol. 45, no. 2, pp. 149–175. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2006.00299.x>
7. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes. *Journal of Monetary Economics*, 2003, vol. 50, no. 1, pp. 225–282. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3932\(02\)00202-7](https://doi.org/10.1016/S0304-3932(02)00202-7)
8. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations. *The American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 2, pp. 333–338. URL: <https://www.jstor.org/stable/2950941>
9. Tomes N. Religion and the Rate of Return on Human Capital: Evidence from Canada. *The Canadian Journal of Economics*, 1983, vol. 16, no. 1, pp. 122–138. URL: <https://doi.org/10.2307/134981>
10. Tomes N. The Effects of Religion and Denomination on Earnings and the Returns to Human Capital. *The Journal of Human Resources*, 1984, vol. 19, no. 4, pp. 472–488. URL: <https://doi.org/10.2307/145943>
11. Tomes N. Religion and the Earnings Function. *The American Economic Review*, 1985, vol. 75, no. 2, pp. 245–250. URL: <https://www.jstor.org/stable/1805604>
12. Chiswick B.R. The Earnings and Human Capital of American Jews. *Journal of Human Resources*, 1983, vol. 18, no. 3, pp. 313–336. URL: <https://doi.org/10.2307/145204>

13. *Chiswick C.U.* An Economic Perspective on Religious Education: Complements and Substitutes in a Human Capital Portfolio. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 24, pp. 449–467. URL: [https://doi.org/10.1016/S0147-9121\(05\)24014-1](https://doi.org/10.1016/S0147-9121(05)24014-1)
14. *Davila A., Mora M.T.* Changes in the Earnings of Arab Men in the US between 2000 and 2002. *Journal of Population Economics*, 2005, vol. 18, no. 4, pp. 587–601. URL: <https://doi.org/10.1007/s00148-005-0050-y>
15. *Kaushal N., Kaestner R., Reimers C.* Labor Market Effects of September 11th on Arab and Muslim Residents of the United States. *Journal of Human Resources*, 2007, vol. 42, no. 2, pp. 275–308. URL: <https://doi.org/10.3368/jhr.XLII.2.275>
16. *Cornelissen T., Jirjahn U.* September 11th and the Earnings of Muslims in Germany – The Moderating Role of Education and Firm Size. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2012, vol. 81, no. 2, pp. 490–504. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2011.07.014>
17. *Dilmaghany M.* Religiosity and Labour Earnings in Canadian Provinces. *Journal of Labor Research*, 2017, vol. 38, no. 1, pp. 82–99. URL: <https://doi.org/10.1007/s12122-016-9239-y>
18. *Paul G.* The Chronic Dependence of Popular Religiosity upon Dysfunctional Psychosociological Conditions. *Evolutionary Psychology*, 2009, vol. 7, no. 3, pp. 398–441. URL: <https://doi.org/10.1177/147470490900700305>
19. *Delamontagne G.* High Religiosity and Societal Dysfunction in the United States During the First Decade of the Twenty-First Century. *Evolutionary Psychology*, 2010, vol. 8, no. 4, pp. 617–657. URL: <https://doi.org/10.1177/147470491000800407>
20. *Edgell P., Gerteis J., Hartmann D.* Atheists as “Other”: Moral Boundaries and Cultural Membership in American Society. *American Sociological Review*, 2006, vol. 71, no. 2, pp. 211–234. URL: <https://doi.org/10.1177/000312240607100203>
21. *Azzi C., Ehrenberg R.* Household Allocation of Time and Church Attendance. *Journal of Political Economy*, 1975, vol. 83, no. 1, pp. 27–56. URL: <https://doi.org/10.1086/260305>
22. *Greene K.V., Yoon B.J.* Religiosity, Economics and Life Satisfaction. *Review of Social Economy*, 2004, vol. 62, no. 2, pp. 245–261. URL: <https://doi.org/10.1080/00346760410001684460>
23. *Hung-Lin Tao.* What Makes Devout Christians Happier? Evidence from Taiwan. *Applied Economics*, 2008, vol. 40, no. 7, pp. 905–919. URL: <https://doi.org/10.1080/00036840600749839>

24. Diener E., Tay L., Myers D.G. The Religion Paradox: If Religion Makes People Happy, Why Are So Many Dropping Out? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 101, no. 6, pp. 1278–1290.
URL: <https://doi.org/10.1037/a0024402>

25. Mincer J.A. *Schooling, Experience, and Earnings*. N.Y., National Bureau of Economic Research, 1974, 167 p.

26. Heckman J.J. Sample Selection Bias as a Specification Error. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 1, pp. 153–161. URL: <https://doi.org/10.2307/1912352>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATING THE RETURN ON RELIGIOUS CAPITAL IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Roman M. MEL'NIKOV

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation
rmmel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6335-2458>

Article history:

Article No. 455/2020
Received 3 August 2020
Received in revised form
15 August 2020
Accepted 30 August 2020
Available online
29 September 2020

JEL classification: J24,
J31, Z12, Z13

Keywords: economics of
religion, religious capital,
human capital, labor
market, subjective well
being

Abstract

Subject. The article addresses the impact of religious confession on wages and the likelihood of unemployment in Russia.

Objectives. The aim is to test the hypothesis that religious faith and high church attendance are accompanied by an increase in employment earnings.

Methods. Using the Russian Longitudinal Monitoring Survey data, I estimate the Mincer's extended equation with variables that characterize the respondent's religious commitment. To assess the impact of religious identity and the activity rate of attendance at religious services on the likelihood of unemployment and life satisfaction, I use probit models.

Results. The estimates demonstrate that the Russian labor market rewards men with moderate and high degree of religious commitment; their wage growth reaches seventeen percent of the level of non-believers with comparable education and work experience. However, faithful Muslim women are employed in the lowest paid areas. Religious faith and regular church attendance have a positive effect on satisfaction with life (significant for Orthodox Christian women).

Conclusions. Positive impact of religious capital on income and employment can be attributed to the development of business qualities that are rewarded in the labor market, the mutual support of religious network participants. Therefore, it possible to consider religious capital, along with educational capital and health capital, as a component of human capital and a factor of socio-economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Mel'nikov R.M. Evaluating the Return on Religious Capital in the Russian Labor Market. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 9, pp. 1671–1694. <https://doi.org/10.24891/ea.19.9.1671>

References

1. Iyer S. The New Economics of Religion. *Journal of Economics Literature*, 2016, vol. 54, no. 2, pp. 395–411. URL: <https://doi.org/10.1257/jel.54.2.395>
2. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London, W. Strahan and T. Cadell, 1776.

3. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. London, George Allen & Unwin Ltd., 1930.
4. Basedau M. et al. The Multidimensional Effects of Religion on Socioeconomic Development: A Review of the Empirical Literature. *Journal of Economic Surveys*, 2018, vol. 32, no. 4, pp. 1106–1133. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/joes.12250>
5. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth Across Countries. *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, no. 5, pp. 760–781. URL: <https://doi.org/10.2307/1519761>
6. McCleary R.M., Barro R.J. Religion and Political Economy in an International Panel. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2006, vol. 45, no. 2, pp. 149–175. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2006.00299.x>
7. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes. *Journal of Monetary Economics*, 2003, vol. 50, no. 1, pp. 225–282. URL: [https://doi.org/10.1016/S0304-3932\(02\)00202-7](https://doi.org/10.1016/S0304-3932(02)00202-7)
8. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations. *The American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 2, pp. 333–338. URL: <https://www.jstor.org/stable/2950941>
9. Tomes N. Religion and the Rate of Return on Human Capital: Evidence from Canada. *The Canadian Journal of Economics*, 1983, vol. 16, no. 1, pp. 122–138. URL: <https://doi.org/10.2307/134981>
10. Tomes N. The Effects of Religion and Denomination on Earnings and the Returns to Human Capital. *The Journal of Human Resources*, 1984, vol. 19, no. 4, pp. 472–488. URL: <https://doi.org/10.2307/145943>
11. Tomes N. Religion and the Earnings Function. *The American Economic Review*, 1985, vol. 75, no. 2, pp. 245–250. URL: <https://www.jstor.org/stable/1805604>
12. Chiswick B.R. The Earnings and Human Capital of American Jews. *The Journal of Human Resources*, 1983, vol. 18, no. 3, pp. 313–336. URL: <https://doi.org/10.2307/145204>
13. Chiswick C.U. An Economic Perspective on Religious Education: Complements and Substitutes in a Human Capital Portfolio. *Research in Labor Economics*, 2006, vol. 24, pp. 449–467. URL: [https://doi.org/10.1016/S0147-9121\(05\)24014-1](https://doi.org/10.1016/S0147-9121(05)24014-1)
14. Davila A., Mora M.T. Changes in the Earnings of Arab Men in the US between 2000 and 2002. *Journal of Population Economics*, 2005, vol. 18, no. 4, pp. 587–601. URL: <https://doi.org/10.1007/s00148-005-0050-y>

15. Kaushal N., Kaestner R., Reimers C. Labor Market Effects of September 11th on Arab and Muslim Residents of the United States. *The Journal of Human Resources*, 2007, vol. 42, no. 2, pp. 275–308.
URL: <https://doi.org/10.3368/jhr.XLII.2.275>
16. Cornelissen T., Jirjahn U. September 11th and the Earnings of Muslims in Germany – The Moderating Role of Education and Firm Size. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2012, vol. 81, no. 2, pp. 490–504.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2011.07.014>
17. Dilmaghani M. Religiosity and Labour Earnings in Canadian Provinces. *Journal of Labor Research*, 2017, vol. 38, no. 1, pp. 82–99.
URL: <https://doi.org/10.1007/s12122-016-9239-y>
18. Paul G. The Chronic Dependence of Popular Religiosity upon Dysfunctional Psychosociological Conditions. *Evolutionary Psychology*, 2009, vol. 7, no. 3, pp. 398–441. URL: <https://doi.org/10.1177/147470490900700305>
19. Delamontagne G. High Religiosity and Societal Dysfunction in the United States During the First Decade of the Twenty-First Century. *Evolutionary Psychology*, 2010, vol. 8, no. 4, pp. 617–657. URL: <https://doi.org/10.1177/147470491000800407>
20. Edgell P., Gerteis J., Hartmann D. Atheists as “Other”: Moral Boundaries and Cultural Membership in American Society. *American Sociological Review*, 2006, vol. 71, no. 2, pp. 211–234. URL: <https://doi.org/10.1177/000312240607100203>
21. Azzi C., Ehrenberg R. Household Allocation of Time and Church Attendance. *Journal of Political Economy*, 1975, vol. 83, no. 1, pp. 27–56.
URL: <https://doi.org/10.1086/260305>
22. Greene K.V., Yoon B.J. Religiosity, Economics and Life Satisfaction. *Review of Social Economy*, 2004, vol. 62, no. 2, pp. 245–261.
URL: <https://doi.org/10.1080/00346760410001684460>
23. Hung-Lin Tao. What Makes Devout Christians Happier? Evidence from Taiwan. *Applied Economics*, 2008, vol. 40, no. 7, pp. 905–919.
URL: <https://doi.org/10.1080/00036840600749839>
24. Diener E., Tay L., Myers D.G. The Religion Paradox: If Religion Makes People Happy, Why Are So Many Dropping Out? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 101, no. 6, pp. 1278–1290.
URL: <https://doi.org/10.1037/a0024402>
25. Mincer J.A. Schooling, Experience, and Earnings. N.Y., National Bureau of Economic Research, 1974, 167 p.

26. Heckman J.J. Sample Selection Bias as a Specification Error. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 1, pp. 153–161. URL: <https://doi.org/10.2307/1912352>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.